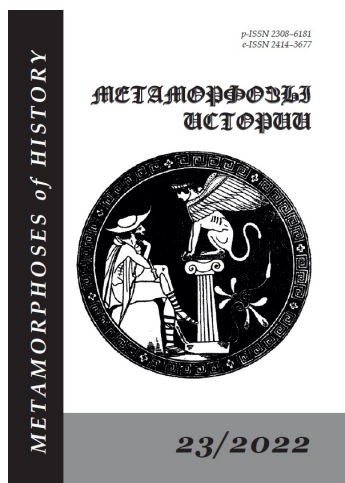

Метаморфозы истории 2013-2024

ISSN 2079-8784

URL - <http://ras.jes.su>

Все права защищены

Выпуск 23 Том . 2022

ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1919–1920 ГГ. И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Мезга Николай Николаевич

заведующий кафедрой всеобщей истории факультета истории и межкультурных коммуникаций, Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины

Белоруссия, Гомель

Аннотация

Формирование Версальской системы международных отношений совпало с процессом становления белорусской национальной государственности. Западные государства на Парижской конференции приняли решения, способствовавшие сохранению территориальной целостности Беларуси. Но не предприняли реальных шагов по реализации этих решений и не поддержали создание независимого Белорусского государства.

Ключевые слова: Белорусская государственность, Парижская конференция, БНР, ССРБ, политика Антанты, политика Польши, право на самоопределение

Дата публикации: 24.03.2022

Ссылка для цитирования:

Мезга Н. Н. ПАРИЖСКАЯ МИРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1919–1920 ГГ. И ПЕРСПЕКТИВЫ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ // Метаморфозы истории – 2022. – Выпуск 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://history->

¹ Первая мировая война привела к формированию нового международного порядка в Европе, основные элементы которого были заложены решениями Парижской мирной конференции 1919–1920 гг. Одним из важнейших итогов Великой войны стало крушение империй, существовавших на территории Центрально-Восточной Европы. Данное обстоятельство открывало перспективы для народов региона создать собственные национальные государства. Этому способствовало и то, что страны Антанты в ходе войны провозгласили лозунг права наций на самоопределение. Среди народов, которым история в тот момент предоставила шанс создать собственное государство, были и белорусы. Реализация этой возможности для народов Центрально-Восточной Европы во многом зависела от тех международных условий, которые существовали в регионе. Их формирование в значительной степени происходило под влиянием решений, принимавшихся на Парижской мирной конференции. В данной статье поставлена цель проследить в какой степени ход и решения Парижской конференции влияли на возможность реализовать идею белорусской государственности в условиях формирования Версальской системы международных отношений.

² 18 января 1919 г. начала свою работу Парижская мирная конференция. На тот момент было провозглашено два белорусских государства: Белорусская Народная Республика (БНР) и Советская Социалистическая Республика Беларусь (ССРБ). Однако к началу работы Парижской конференции ведущие государства Антанты рассматривали Беларусь как неотъемлемую часть России¹. Поэтому как самостоятельный «белорусский» вопрос на конференции не обсуждался. Белорусская проблематика возникала на конференции в процессе рассмотрения «русского» и «польского» вопросов.

³ В рамках «польского» вопроса наиболее сложной представлялась проблема границ восстановившей независимость Польши. Польская политическая элита еще во время Первой мировой войны начала разрабатывать вопрос о границах будущей независимой Польши. При этом польские политики понимали, что для реализации их планов относительно территории Польского государства необходимо заручиться поддержкой государств Антанты и США. Поэтому еще в 1917 г. последовали первые обращения к ним со стороны поляков за поддержкой в деле установления польской границы. 30 марта 1917 г. лидер польского правого политического лагеря Р. Дмовского обратился к министру иностранных дел Великобритании А. Бальфуру с декларацией, в которой предложил провести восточную границу Польши по линии Вильно, Двинск, Минск, Пинск, Ровно, Каменец-Подольский. Как видим, предусматривалось включение более половины этнических белорусских земель в состав Польши. Дмовский аргументировал возможность включения в состав Польши белорусских земель тем, что белорусское население имело низкую степень национального сознания и могло быть легко ассимилировано². В начале октября 1918 г. в Париже состоялось совещание Польского национального комитета (ПНК), который к тому времени был признан Антантой как орган, представляющий польский народ. В ходе совещания было принято решение добиваться границы Польши, предложенной Р.

Дмовским («линия Дмовского»). ПНК о принятом решении относительно польской границы проинформировал президента США В. Вильсона, пытаясь заручиться его поддержкой. Чтобы оправдать включение в состав Польши большей части белорусских земель и отказ от создания Белорусского государства, польские политики ссылались на то, что «белорусы представляют собой целиком пассивный расовый элемент» и среди них нет никакого национального движения³.

⁴ На Парижской конференции в основу своей позиции по территориальному вопросу польская делегация поставила «линию Дмовского». Ее поддерживал и начальник Польского государства Ю. Пилсудский. В середине декабря 1918 г. в Варшаву для переговоров с Ю. Пилсудским прибыл представитель ПНК С. Грабский. По итогам переговоров он писал 16 декабря в Париж, что позиция начальника государства по вопросу о восточной границе Польши была очень близка к «линии Дмовского»⁴. Это означало, что и в рамках федеративной концепции Ю. Пилсудского большая часть территории Беларуси должна была непосредственно войти в состав Польши.

⁵ Обращение польских политиков именно к В. Вильсону по вопросу о границах не было случайным. В то время начинались переговоры о перемирии с Германией и в их основу были положены «14 пунктов» американского президента. В них В. Вильсон изложил позицию США в том числе по «польскому» и «русскому» вопросам. В «14 пунктах» говорилось о создании независимой Польши, которая должна была получить выход к морю, но в этнических границах. 3 июня 1918 г. лидеры Франции, Великобритании и Италии на совместном совещании заявили, что «создание единой и независимой Польши с выходом к морю создает одно из условий прочного и справедливого мира и восстановления права в Европе»⁵.

⁶ В «14 пунктах» было уделено внимание и «русскому» вопросу. В контексте проблемы, которой посвящена данная статья, представляется важным выяснить, в какой степени создаваемые на территории бывшей Российской империи государства могли получить поддержку Антанты. Она, с одной стороны, провозгласила право народов на самоопределение. Но в «14 пунктах» В. Вильсона объявлялось право России самостоятельно принять решение относительно своей национальной политики (п. 6), что фактически означало сохранение ее территориальной целостности. Однако в комментариях к «14 пунктам», которые были подготовлены полковником Хаузом, говорилось, что если для поляков признается право на отделение от России, то такое же право должно быть признано для «финнов, литовцев, латышей, а, возможно, также для украинцев»⁶. Как видим, упоминание белорусов в этом перечне отсутствует. Но признание в «14 пунктах» за народами России права на создание собственных государств в принципе могло сыграть положительную роль в реализации права на самоопределение и белорусами.

⁷ На Парижской конференции руководители западных государств при решении «русского» вопроса первоначально исходили из того, что большевики не смогут продержаться у власти длительное время и рассчитывали на налаживание в недалеком будущем отношений с постбольшевистской Россией. Как уже

отмечалось выше, в «14 пунктах» Вильсона указывалось на необходимость сохранения в составе России, за некоторыми исключениями, всех территорий, которые она включала к началу Первой мировой войны. Отметим, что позиция стран Антанты и США по «русскому» вопросу существенно влияла и на их решения относительно польской восточной границы. Стремление западных лидеров не ущемлять интересы будущей постсоветской России стало одним из мотивов их нежелания допустить территориальное расширение Польши на восток за ее этнические границы. Относительно ее прохождения державы-победительницы стояли на позиции Временного правительства России, выраженной им в марте 1917 г. и базировавшейся на этническом принципе. При этом они не признавали самостоятельными этносами украинцев и белорусов, а в соответствии с «правом национальности» считали их частями единой русской нации. Тем самым они не собирались признавать обоснованными требования восстановить Польшу в границах 1772 г.⁷ Такая позиция Антанты давала теоретический шанс Беларуси избежать раздела, но не создавала предпосылок для образования собственного государства.

⁸ С началом работы Парижской конференции обозначились расхождения между государствами Антанты и США, с одной стороны, и Польшей, с другой, по вопросу о польской восточной границе. Как уже отмечалось, польская делегация в Париже отстаивала «линию Дмовского», т. е. расширение Польши за ее этнические границы. 29 января 1919 г. на заседании Совета десяти конференции от имени польской делегации выступил Р. Дмовский. Он заявил, что «в 1772 г. Польша на востоке простиралась до Днепра и Двины». Но далее отметил, что на этой территории «основная часть деревенского населения непольская по национальности, и его включение в состав Польши вызвало бы значительные трудности». Поэтому ее восточная граница должна пройти таким образом «чтобы оставить России непольское население», и Польша «не без сожаления» готова отказаться от «части своих территорий, которые когда-то принадлежали ей»⁸. Т. е., «линия Дмовского» подавалась как уступка Польши, «отказавшейся» от части территорий, в том числе белорусских, на которые она имеет «исторические права».

⁹ Для решения вопроса о польских границах на Парижской конференции была создана специальная комиссия во главе с французским дипломатом Ж. Камбоном. 25 февраля Р. Дмовский направил в адрес данной комиссии ноту, в которой вновь изложил позицию польской делегации по вопросу границ Польши. В ноте отмечалось, что исходным пунктом своих требований Польша принимает границу 1772 г. и «считает своим святейшим правом вернуть то, что силой забрали государства, которые сейчас лежат в руинах». Но дальше нота содержала заявление, что Польша не собирается полностью использовать это право, так как осознает, что в течение 150 лет с момента разделов Польши на ее восточных границах произошли изменения, с которыми она должна считаться. Р. Дмовский писал, что включение больших территорий на востоке «не принесло бы пользы будущей Польше. Мы совершенно не хотим включать в состав нашего государства элементы, которые невозможно ассимилировать». В связи с этим Польша «отказывалась» от всей Киевской, почти от всей Подольской, большей части

Волынской, от всей Могилевской, большей части Витебской, двух уездов Виленской губернии⁹.

¹⁰ 3 марта польская делегация обратилась к мирной конференции с новой нотой, в которой еще раз детально изложила требования относительно границы. Подчеркивалось, что Польша, «хотя и с сожалением», отказывается от восточной части Беларуси, так как «присоединение этих провинций к Польше нарушило бы ее целостность». Далее подробно описывалась линия будущей польской границы, которая должна была пройти к западу от Витебска и Могилева и к востоку от Минска и Мозыря¹⁰, это значит — западнее границы 1772 г. Фактически на Парижской конференции польская делегация отстаивала позицию национальных демократов по вопросу границы, в основе которой лежала идея инкорпорации. Р. Дмовский объясняет позицию эндеции по вопросу восточной границы в то время в письме С. Грабскому от 19 мая 1919 г. По его мнению, эта политика не должна делать невозможным соглашение с Россией. Поэтому не надо говорить о Великом княжестве Литовском (ВКЛ) в границах 1772 г., связывать себя политикой поддержки Украины, а необходимо стоять на позиции разделения восточных «кресов» с Россией¹¹. Тем самым предусматривалось создание Польского государства, значительно выходящего за польские этнические границы, и отвергалась возможность создания буферных национальных государств между Польшей и Россией, в т. ч. и белорусского.

¹¹ Такая позиция Польши относительно ее границ не встретила поддержки со стороны Антанты. Ее лидеры оставались на позициях создания Польского государства в его этнических границах. Такой подход и был зафиксирован в решениях комиссии Камбона, обнародованном 22 апреля 1919 г. В нем подчеркивалось, что окончательно вопрос о восточной границе Польши может быть решен только после установления в России правительства, с которым союзные государства могут вести переговоры. Граница на белорусском участке должна была проходить по линии несколько западнее Гродно и Бреста¹². Это решение шло явно в разрез с польскими интересами. Но негативная позиция Антанты не могла заставить Польшу отказаться от планов включения в свой состав белорусских этнических территорий. Как справедливо отмечает российский историк Г. Ф. Матвеев, польская политическая элита связывала обеспечение безопасности своей страны с включением в ее состав земель на востоке, на которых было значительное польское население, и ослаблением России через создание федерации Польши с Украиной, Беларусью, а при благоприятных условиях, и с Литвой¹³.

¹² Вопрос безопасности страны, как он в то время понимался польской элитой, принуждал ее действовать вопреки позиции стран Антанты, продемонстрированной ими на Парижской конференции. При этом у поляков были основания рассчитывать на то, что западные государства не будут предпринимать конкретные меры, чтобы противодействовать польской экспансии на восток. Это было связано с тем, что Польша представляла собой значительную силу в борьбе с большевизмом. Правда, западные политики не учли, что Ю. Пилсудский, исходя из польских государственных интересов, не стремился к свержению власти

большевиков. Руководители Антанты не исключали вариант, при котором большевики закрепятся у власти на относительно продолжительное время. В этом случае возникала необходимость создания «санитарного кордона» против большевизма. Его важнейшим элементом должна была стать Польша, причем Польша достаточно сильная.

¹³ Всё же польские правящие круги вынуждены были учитывать негативное отношение Антанты к расширению Польши на восток за ее этнические границы, и это влияло и на их политику на белорусском направлении. В сложившейся ситуации Ю. Пилсудский стремился достичь цели своей политики на востоке с помощью свершившихся фактов. Они должны были формироваться путем наступления польской армии. Начальник государства рассчитывал, что Антанта вынуждена будет смириться со сложившимся в результате польского наступления положением вещей и в конце концов признает включение в состав Польши значительных непольских в этническом плане территорий. Пока же захват Польшей белорусских, украинских, литовских территорий целесообразно было прикрывать фразами об освобождении от большевизма и позиционировать стремление реализовать федеративной концепцию. Весной в завершающую фазу вступила подготовка мирных договоров на Парижской конференции, и Польша стремилась не омрачать отношения со странами Антанты шагами, нарушающими право народов на самоопределение, дабы это не привело к ухудшению для Польши условий мирного урегулирования.

¹⁴ Свою позицию в то время относительно восточной политики Ю. Пилсудский достаточно красноречиво определил в письме близкому соратнику Л. Василевскому 8 апреля 1919 г. Начальник государства заявил, что не хочет быть ни империалистом, ни федералистом и пока не имеет возможности говорить об этих делах. И «в связи с тем, что в Божьем свете, кажется, побеждает болтовня про братство людей и народов и американские доктринки, я склоняюсь с милой привязанностью к федералистам»¹⁴. Можно с высокой степенью достоверности предположить, что под «пока» понималось время подготовки и подписания мирного договора с Германией. Польские правящие круги в существовавших условиях предпринимают попытки продемонстрировать странам Антанты свою приверженность принципу права наций на самоопределение. 22 мая, выступая в сейме в ходе обсуждения вопроса о польской восточной политике, премьер-министр И. Падеревский заявил, что Польша не отказывает литовцам, белорусам и украинцам в праве на независимость и готова оказать им в этом помощь, а окончательные границы Польши будут определены на мирной конференции¹⁵. По результатам обсуждения сейм принял резолюцию, в которой отмечалось, что Польша стремится освободить земли бывшего Великого княжества Литовского от чужого засилья и дать народам этих территорий возможность свободно определять свою судьбу и отношение к Польскому государству. Говорилось о стремлении Польши к соединению с народами бывшего ВКЛ на основе общих политических, экономических и культурных интересов и принципа самоопределения. Этот принцип должен был распространяться и на те части Литвы и Беларуси, где преобладало польское население, которое стремилось к объединению с Польшей¹⁶. Однако в любом случае для польских политиков речь не шла о

Белорусском государстве в его этнических границах, так как западную часть Беларуси предполагалось включить в состав Польши непосредственно.

¹⁵ Резолюцию сейма, провозглашающую право народов «восточных кресов» создать свои государства, И. Падеревский представил главам стран Антанты. 5 июня в обращении к участникам Парижской конференции он заявил, что Польша признает право народов бывшего ВКЛ на самоопределение и стремится к объединению с ними «на основе общих политических, экономических и культурных интересов»¹⁷. Очевидно, что заявления польских политиков и решения государственных органов о праве народов «восточных кресов» на самоопределение предназначались для стран Антанты и США и имели целью замаскировать империалистическую политику Польши в восточном направлении. Современный польский историк А. Чубиньский также склоняется к мнению, что идея федерации имела более пропагандистский характер. Он считает, что весной 1919 г. Ю. Пилсудский создавал свершившиеся факта и для Антанты маскировал их заявлениями в пользу федерализма¹⁸.

¹⁶ Также для демонстрации перед Антантой служили и контакты с белорусскими деятелями в первой половине 1919 г. 2 июля 1919 г. секретарь премьер-министра сообщил вице-министру иностранных дел А. Скиньюскому, что глава правительства через определенных людей налаживает контакты с представителями «Белой Руси», которые в тот момент стремились к унии с Польшей¹⁹. В инструкции МИД от 7 июля 1919 г. говорилось, что, если сложатся обстоятельства, позволяющие присоединить к Польше всю, или незначительно уменьшенную территорию ВКЛ, то это нужно сделать в виде федерации. Но если бы речь шла об «этнографически и цивилизационно польских территориях», то необходимо их непосредственное включение в состав Польского государства. Рекомендовалось вопрос присоединения этих земель к Польше решать с согласия местного населения, «а это согласие представляется несомненным. При этом необходимо постараться, чтобы это согласие было доказано Антанте»²⁰. Т. е. ставилась задача обосновать перед Антантой включение в состав Польши территорий на востоке, в т. ч. и белорусских, представив это как выражение воли местного населения.

¹⁷ Отрицательное отношение Антанты к присоединению к Польше белорусских земель не повлияло на позицию польских правящих кругов относительно признания права белорусов на создание собственного независимого государства. Фактическое нежелание начальника государства поддержать идею белорусской государственности проявилось во время его переговоров с премьер-министром БНР А. Луцкевичем в сентябре 1919 г. Польская сторона решительно отвергла предложение о заключении «договора об образовании Союза Суверенных Государств — БНР и Польской Республики». Ю. Пилсудский отверг и просьбу А. Луцкевича о признании БНР и посоветовал сконцентрироваться на вопросах просвещения. Начальник государства согласился на восстановление Рады БНР, но хотел, чтобы она отказалась от государственного статуса и превратилась в неполитический национальный орган²¹. Для обоснования такой своей политики поляки ссылались на позицию Антанты. 19 сентября 1919 г. состоялась встреча Ю.

Пилсудского с делегацией Рады БНР. Белорусские представители выразили просьбу о возобновлении деятельности государственных органов БНР на территории, занятой польскими войсками, и создании белорусской армии. Пилсудский ответил, что Польша не может признать БНР, пока ее не признала Антанта²².

¹⁸ Формально Антанта до конца работы Парижской конференции оставалась на позиции проведения польской восточной границы в соответствии с этническим принципом. Кроме того, оставляла за собой право окончательного установления польско-российской границы. Это нашло отражение как в тексте Версальского договора, так и в решении Парижской конференции от 8 декабря 1919 г. Установленная линия границы, кроме Польского королевства, включала в состав Польше Белосточчину²³. Данные решения Антанты предусматривали сохранение территориальной целостности Беларуси (исключение — Белосток). Однако они не повышали шансы на создание независимого Белорусского государства, так как белорусские земли должны были войти в состав России.

¹⁹ О бесперспективности поиска поддержки Антанты в деле создания Белорусского государства свидетельствовало отношение западных государств к БНР. Ноты, направляемые правительством БНР руководителям стран Антанты еще накануне Парижской конференции, оставались без внимания²⁴. Ответ на вопрос почему так произошло следует из содержания бесед находившегося в Варшаве деятеля БНР Ф. Верниковского с дипломатами стран Антанты. В ответ на высказанное белорусским представителем недовольство польской оккупацией Беларуси, ему было заявлено, что белорусы должны быть благодарны полякам за освобождение от большевиков²⁵.

²⁰ Перед отъездом делегации БНР на мирную конференцию в Париж 22 января 1919 г. А. Луцкевич подписал в Гродно «Мемориал белорусского правительства к председателю мирной конференции». Правительство БНР обращалось к участникам конференции с просьбой помочь в построении Белорусского государства и дать возможность делегатам Рады БНР непосредственно представить свои требования. Авторы мемориала при этом обращали внимание на то, что не нужно воспринимать белорусскую проблему как внутрисоветскую. Они пытались убедить основных мировых лидеров в факте существования белорусского народа, который готов брать ответственность за свою судьбу²⁶.

²¹ Прибывшая на Парижскую конференцию делегация БНР (в конце мая ее возглавил А. Луцкевич) убедилась в неблагоприятной для Беларуси позиции Антанты. Попытки белорусских политиков добиться со стороны стран Антанты поддержки белорусской независимости не увенчались успехом. Для стран Антанты БНР не представляла реальной силы в борьбе с большевиками, что и определяло отношение к ней. Как отмечал в своем отчете 13 декабря 1919 г. А. Луцкевич, белорусам постоянно задавали вопрос, где территория, где ваша столица, где постоянно находится белорусское правительство²⁷. То же самое отмечал в своем отчете и А. Ладнов: «Во французском министерстве иностранных

дел генералу Кондратовичу и мне было сказано: «Сформируйте хотя бы небольшую воинскую часть, и мы ассигнуем необходимые денежные средства и окажем помощь военно-техническими материалами»²⁸. К тому же, неблагоприятным моментом для деятельности белорусской делегации стало то, что на момент ее прибытия в Париж Польша и Литва уже представили свои позиции участникам конференции, которые включали претензии на значительные белорусские территории.

²² Белорусская делегация попыталась наладить контакты с представителями российских антибольшевистских сил в Париже С. Д. Сазоновым, В. А. Маклаковым. Позиции сторон совпали в стремлении не допустить раздела Беларуси и в прохождении линии ее западной границы²⁹. Причем представители антибольшевистских сил России вынуждены были реагировать на обнародованный И. Падеревским в Париже федеративный проект. Представлявший правительство А. В. Колчака в Париже С. Д. Сазонов предложил всем народам бывшей Российской империи автономию в составе многонациональной России, в том числе и белорусам³⁰. Но при этом речь не шла о самостоятельном государстве. Тот же С. Д. Сазонов писал 20 марта 1919 г., что на конференции «претензии на независимость особенно активно отстаивают наши инородцы» и Русским политическим совещанием выпущен ряд изданий, чтобы убедить участников конференции в «законности и целесообразности наших требований о сохранении их в рамках Русского государства»³¹. Член польской делегации в Париже Р. Кноль отмечал, что цель представителей «белого» движения на конференции – «отодвинуть наши восточные границы за Белосток»³². С другой стороны, контакты А. Луцкевича с представителями «белой» России подтолкнули И. Падеревского к переговорам с премьер-министром БНР во второй половине июля в Париже. В ходе их обсуждалась возможность создания польско-белорусской федерации³³. Однако, как показали дальнейшие события, надежды на поддержку Польши в деле становления белорусской государственности не оправдались.

²³ Таким образом, принципы, которые страны Антанты и США собирались положить в основу создаваемого ими после Первой мировой войны мирового порядка, а также крушение империй в Центрально-Восточной Европе, создавали определенные предпосылки для создания Белорусского государства. Однако ход и решения Парижской конференции показали, что создатели Версальской системы не рассматривали белорусов как этнос, который может претендовать на создание собственного государства. Принимавшиеся в Париже решения объективно предполагали обеспечение территориальной целостности Беларуси, но не как независимого государства, а в составе России. При этом Антанта и США не предпринимали реальных шагов, чтобы остановить польскую экспансию на восток, хотя она и противоречила принятым в Париже решениям. В такой позиции западных государств проявился их прагматический подход, предусматривавший создание достаточно сильной Польши как антибольшевистской силы, как элемента «санитарного кордона». Это было важнее реализации права на самоопределение тех же белорусов. Декларируемая Антантой негативная позиция относительно

расширения Польши на восток за этнические польские границы вынуждала польские правящие круги маневрировать, заявлять о реализации права народов «восточных кресов» на самоопределении через концепцию федерации. Но при этом в Варшаве не собирались отказываться от включения в состав Польши значительных белорусских территорий, понимая, что Антанта не будет предпринимать решительных шагов против этого. Следовательно, политика Антанты и решения, принятые на Парижской конференции не сыграли положительной роли в деле становления белорусской государственности в то время.

Примечания:

1. *Дубровко Е. Н.* Место «Белой Руси» в английских проектах территориального устройства Восточной Европы (1918–1921 гг.) // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы международной научной конференции «Россия и Беларусь на историческом перепутье, 1917–1922 гг.». Вып. 2. Смоленск, 2017. С. 130.
2. Wskreszenie Państwa Polskiego. Szkic historyczny : w 2 t. Т. 2. Kraków, 1925. С. 54, 56.
3. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1918–1920 гг.). Зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. Т. 1. Ч. 1. Мінск, 2008. С. 161–163
4. Там же. С. 185.
5. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010. С. 26
6. История дипломатии: в 3 т. Т. 1. М. – Л., 1945. С. 21.
7. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012. С. 120.
8. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 215.
9. Там же. С. 228.
10. Там же. С. 252.
11. *Czubiński A.* Walka Józefa Piłsudskiego o nowy kształt polityczny Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1918–1921. Toruń, 2002. S. 145–146.
12. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 280–281.
13. *Матвеев Г. Ф.* Советско-польская война и два сценария для Восточной Европы // Польша в борьбе за Восточную Европу 1920–2020: сб. статей. М., 2020. С. 21–22.
14. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 266.
15. Там же. С. 301.
16. Снапкоўскі У. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. Мн., 2017. С. 15–16.
17. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 303.
18. *Czubiński A.* Walka Józefa Piłsudskiego o nowy kształt polityczny Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1918–1921. S. 61, 119, 135.
19. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 327.
20. Там же. С. 330.
21. *Лазько Р.* Спробы заключэння беларуска-польскага саюза ў 1919 г. // Białoruskie Zeszyty Historyczne. Białystok, 2001. № 15. S. 118–119.
22. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 349–350.
23. *Swoboda H.* Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej (1918–1933). Warszawa, 1933 S. 58–59.

24. *Лазько Р. Р., Кротаў А. М., Мязга М. М.* Беларусь у еўрапейскай палітыцы 1918–1925 гг. Нарысы. Гомель, 2003. С. 34–35.
25. Национальный Архив Республики Беларусь. Ф. 325. Оп. 1. Д. 49. Л. 13.
26. Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. Т. 1. Мн., 1997. С. 97–103.
27. *Ладысеў У. Ф., Брыгадзін П. І.* Паміж Усходам і Захадам. Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.). Мн., 2003. С. 121.
28. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 380.
27. *Ладысеў У. Ф., Брыгадзін П. І.* Паміж Усходам і Захадам. Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.). Мн., 2003. С. 121.
28. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 380.
29. Знешняя палітыка Беларусі. С. 154.
30. *Мірановіч Я.* Праблема беларускай дзяржаўнасці на мірнай канферэнцыі ў Парыжы // 1917 год у гістарычных лёсах Беларусі : зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф. Мінск, 2017. С. 54.
31. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў. С. 255–256.
32. Там же. С. 261.
33. *Міхалюк Д.* Беларуская Народная Рэспубліка 1918–1920 гг.: ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці. Смаленск, 2015. С. 388.
-

Бібліографія:

1. Национальный Архив Республики Беларусь. Ф. 325. Оп. 1. Д. 49.
2. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1918–1920 гг.). Зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. Т. 1. Ч. 1. Мінск, 2008.
3. Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. Т. 1. Мн., 1997.
4. Белые пятна — черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях. М., 2010.
5. Дубровко Е. Н. Место «Белой Руси» в английских проектах территориального устройства Восточной Европы (1918–1921 гг.) // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы международной научной конференции «Россия и Беларусь на историческом перепутье, 1917–1922 гг.» Вып. 2. Смоленск, 2017. С. 127–133.
6. История дипломатии : в 3 т. Т. 1. М. – Л., 1945.
7. Ладысеў У. Ф., Брыгадзін П. І. Паміж Усходам і Захадам. Станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.). Мн., 2003.
8. Лазько Р. Спробы заключэння беларуска-польскага саюза ў 1919 г. // *Biłaruskie Zeszyty Historyczne*. Białystok, 2001. № 15. S. 109–121.
9. Лазько Р. Р., Кротаў А. М., Мязга М. М. Беларусь у еўрапейскай палітыцы 1918–1925 гг. Нарысы. Гомель, 2003.

10. Матвеев Г. Ф. Советско-польская война и два сценария для Восточной Европы // Польша в борьбе за Восточную Европу 1920–2020: сб. статей. М., 2020. С. 19–28.
11. Мірановіч Я. Праблема беларускай дзяржаўнасці на мірнай канферэнцыі ў Парыжы // 1917 год у гістарычных лёсах Беларусі : зб. матэрыялаў Міжнар. навук. канф. Мінск, 2017. С. 52–56.
12. Міхалюк Д. Беларуская Народная Рэспубліка 1918–1920 гг.: ля вытокаў беларускай дзяржаўнасці. Смаленск, 2015.
13. Польша в XX веке. Очерки политической истории. М., 2012.
14. Снапкоўскі У. Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. Мн., 2017.
15. Czubiński A. Walka Józefa Piłsudskiego o nowy kształt polityczny Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1918–1921. Toruń, 2002.
16. Swoboda H. Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej (1918–1933). Warszawa, 1933.
17. Wskreszenie Państwa Polskiego. Szkic historyczny : w 2 t. T. 2. Kraków, 1925.

Paris Peace Conference of 1919–1920 and Prospects of the Belarusian Statehood

Nikolai Miazga

*Head of the Department of General History, Francisk Skorina Gomel State University
Belarus, Gomel*

Abstract

One of the most important outcomes of the First World War was the collapse of empires that existed in Central and Eastern Europe. The Entente countries and the United States at the final stage of the war put forward the slogan of the right of nations to self-determination. This created prerequisites for building of their statehood by a number of peoples of the region. Belarusians were among them. The BPR (Belarusian People's republic) and SSRB were proclaimed. The process of formation of the Belarusian national statehood took place in the context of new system of international relations formation and its success largely depended on foreign policy conditions.

The main elements of a new international order for Europe were laid down at the Paris Conference. The "Belarusian" question did not receive an independent sound in Paris. The interests of Belarus were touched upon when the participants of the conference discussed "Polish" and "Russian" issues that were closely related to each other. The problem of defining the Polish eastern borders was of crucial importance for Belarus. The Entente states stood for the formation of an independent Polish state within ethnic borders. This created prerequisites for preserving the territorial integrity of Belarus. However, the Polish ruling circles overcame the negative attitude of the Entente towards the expansion of Poland beyond its ethnic borders with the help of a fait accompli policy. At the same time, the Poles positioned the concept of the federation in front of the Entente as realization of the right of the "Eastern Kresy" peoples, including Belarusians, to self-determination.

The Polish expansion to the east did not meet real opposition from the Entente, as it was interested in Poland as an anti-Bolshevik force, an element of the "sanitary cordon". The BNR delegation, which arrived in Paris, did not find support from Western politicians in recognizing the independence of the Belarusian state. The decisions of the Paris Conference provided for the preservation of the integrity of Belarus, but not as an independent state, but as part of Russia.

Keywords: Belarusian People's Republic, Baltic States, international relations, military-diplomatic mission, Baltic Conference, international recognition

Publication date: 24.03.2022

Citation link:

Miazga N. Paris Peace Conference of 1919–1920 and Prospects of the Belarusian Statehood // Metamorphoses of History – 2022. – Issue 23 [Electronic resource]. URL: <https://history-metamorph.ru/S0020219-0-1> (circulation date: 19.05.2024). DOI: 10.37490/S0020219-0

Код пользователя: 0; Дата выгрузки: 19.05.2024; URL - <http://ras.jes.su/history-metamorph/s0020219-0-1> Все права защищены.